

ЛЕКЦИЯ 5 СТАНОВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ

Внешняя политика СССР, рожденная Октябрьским переворотом, поначалу представляла собой разрыв с традициями прошлого в дипломатии, Это объяснялось не столько неопытностью советских политиков и дипломатов, сколько их ожиданием, что другие страны последуют примеру России и не ей придется подстраиваться под сложившийся механизм и традиции внешних связей. Им казалась, что новому миру, молодым социалистическим странам — СССР и Монгольской Народной Республике — предстоит следовать в фарватере пролагаемого революцией русла. Получилось же наоборот. Советскому Союзу пришлось в течение длительного времени существовать в окружении стран старой формации, приспособливая к ним свои интересы¹. Это была крайне сложная задача, поскольку внешняя политика СССР должна была защищать не только территорию страны, население, но и новый строй, концепцию мировой социалистической революции, отказа от которой так и не последовало. В рамки этой идеологической задачи укладывалось по-прежнему понимание внешнеполитических целей советского государства, именно поэтому⁷ особенностью внешней политики СССР было то, что основная ставка делалась на революционное движение в других странах и их марксистские партии, а контакты с их правительствами рассматривались лишь как взаимоотношения с «управляющими буржуазии»².

Важное влияние на политику СССР оказали социально-политические последствия мирового экономического кризиса 1929–1933 годов. Он начался осенью 1929 года с биржевого краха в США и вскоре охватил почти все капиталистические страны. В результате него промышленное производство в этих государствах к 1932 году сократилось на 44%, то есть упало до уровня 1909 года. В ряде ведущих капиталистических держав мира положение в экономике в целом и промышленности в частности складывалось катастрофическое. Так, в Англии выплавка чугуна находилась на уровне 1861 года, а судостроение — на уровне 1843 года. В США более чем на три четверти уменьшился выпуск автомобилей, что явилось следствием дефицита стали. Промышленный кризис сочетался с кризисом в сельском хозяйстве. Кризис вызвал обесценивание валюты, отказ от золотого стандарта; массовые банкротства. Безработица приобрела массовый характер. В 32-х государствах, охваченных кризисом, она составила 26,4 миллиона человек. Причем в Великобритании насчитывалось 3,5 миллиона безработных, в США — 12 миллионов, а в Германии — более 5 миллионов⁴. Недавний спад внутривнутриполитической напряженности вновь сменился активизацией политической борьбы. Забастовки, демонстрации, «голодные походы» безработных, столкновения трудящихся с полицией стали постоянными явлениями.

В этой обстановке правительства крупнейших капиталистических государств, защищавшие в первую очередь интересы буржуазии,

предпринимали различные меры по выходу из кризиса. В результате поиска решений этой острой проблемы мировой практикой того времени были найдены три основных пути выхода из мирового экономического кризиса:

1. Решение своих проблем за счет колониальных государств.
2. Введение принципиально нового правительственного экономического курса.
3. Установление фашистской диктатуры.

Политическое руководство СССР, Коминтерн, марксистские партии разных стран предусматривали и 4-й путь — путь мировой социалистической революции.

Как же реализовывались эти четыре альтернативы на практике?

Попытка капиталистических стран уйти от кризиса за счет колоний оправдалась лишь частично: использование «ножниц цен», усиления непосредственного ограбления колониальных народов, хотя и позволяли несколько стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку, с другой стороны, приводили к усилению антиимпериалистической борьбы в Китае, Индии и иных колониальных и полуколониальных странах. Этот путь был малоперспективен, тем более что борьба за колонии ускоренными темпами вела к новой мировой войне, а к ней ни одно из крупных государств не было готово.

В тех странах, где буржуазные институты власти опирались на уже сложившиеся демократические традиции, где сохранялась способность к социально-экономическому маневрированию, усилились тенденции буржуазно-реформистской направленности. Это было характерно для таких «опытных» буржуазно-демократических государств как Великобритания, Франция и США. Ведущие политики этих стран осознали необходимость серьезных изменений в системе хозяйствования, в проведении социальных реформ, что служило гарантом избегания революций.

Особая эффективность буржуазного реформизма проявилась в политике «нового курса», провозглашенного в 1933 г. президентом США Франклином Рузвельтом. По настоянию президента конгресс США принял эту программу, ознаменовавшую «первые сто дней» его пребывания у власти. В основе программы лежали выводы экономического учения Джона М. Кейнса, который доказывал, что единственной возможностью обеспечения стабильности производства является активное государственное регулирование экономики.

В тех странах, где буржуазно-либеральные реформы не смогли обеспечить укрепление позиций правительства и стоявшей за ним крупной буржуазии, где политическая нестабильность была особенно острой и сохранение прежней власти было на грани краха, буржуазия встала на путь отказа от демократических начал. Сохранить свою власть она могла лишь с помощью насилия. Это вело буржуазные правительства к ограничению демократических свобод, к усилению зародившихся еще в начале века фашистских воззрений на пути развития общества. Этот путь могли пройти многие страны, в том числе даже такая традиционно демократическая страна

как Французская Республика, где как же была осуществлена попытка фашистского переворота. Но наиболее резко предпосылки фашизма были обозначены в Италии и Германии, где в конечном счете он и победил. Что же представлял собой фашизм как политическое течение?

Сам по себе термин «фашизм» — производное от итальянского слова Газсю, означающее — пучок, связку, объединение.

Основу фашистской идеологии составили многие учения и теории, сложившиеся еще задолго до зарождения самого фашизма. Ею использовались расистские идеи французов А. Гобино, В. де Лапужа; антисемитские взгляды немца К.Е. Дюринга, россиян К. А. Грингмута и В. М. Пуришкевича; взгляды представителей геополитической школы немцев Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера и шведа Ю. С. Челлена. Теоретическое обоснование антидемократизма фашистами было заимствовано у немецких теоретиков Ф. Ницше и О. Шпенглера. Большое влияние на идеологию, в частности германского фашизма, оказали идеи пангерманизма, популярные в Германии в конце XIX — начале XX веков.

К основным чертам фашистской идеологии относились: стремление к военной экспансии, идея расового неравенства, идея «классовой гармонии», вытекавшая из теории «народного сообщества» и «корпоративности», вождизм («принцип фюрерства»), всевластие государственного механизма, основанное на теории «тотального государства». В обобщенном виде идеи фашизма были оформлены в книге А. Гитлера «Мет КатрГ» («Моя борьба»), которую он написал, отбывая срок заключения в тюрьме за попытку государственного переворота. Книга, ставшая позже символом фашизма, была издана в 1925 году.

Фашисты, называя себя национал-социалистами, спекулировали на социалистической идее, поскольку она была очень популярна в народных массах Германии.

Первые фашистские организации появились весной 1919 года в Италии. Они были сформированы в виде полувоенных организаций националистически настроенных бывших фронтовиков. В октябре 1922 года глава итальянских фашистов Б. Муссолини был назначен премьер-министром страны, а к ноябрю 1926 года буржуазно-демократические свободы в стране были окончательно ликвидированы. Им на смену пришел фашистский режим.

В 1919 году возникла и германская фашистская партия, носившая весьма «революционное» официальное название: «Национал-социалистическая рабочая партия Германии» (НСДАП). Первая попытка нацистов захватить власть в стране, так называемый Мюнхенский путч, состоялась в ноябре 1923 года и окончилась неудачей, от которой партия смогла оправиться лишь в 1927 году. Экономический кризис 1929—1933 годов поразил Германию с особой силой. Безработица охватила почти половину трудящихся заводов и фабрик. В разгар кризиса объем выпускаемой промышленной продукции по сравнению с 1929 годам снизился на 40%⁵. Следствием экономического кризиса стал кризис власти. В

этих условиях самыми влиятельными политическими силами в Германии стали коммунисты и национал-социалисты. Последние, умело, играя на национальных чувствах немцев, униженных заключением Версальского договора, выступали с обещанием в случае прихода к власти активно бороться против него, обещали снизить цены; ликвидировать безработицу, дать полную свободу мелким предпринимателям и ремесленникам. Фашисты обещали рабочим «справедливую» зарплату и освобождение от гнета «еврейского капитала», крестьянам — льготные условия хозяйствования.

В январе 1932 года А. Гитлер выступил на встрече с крупнейшими предпринимателями страны, заручившись их финансовой и политической поддержкой. Через год ему было поручено сформировать правительство страны. В течение нескольких месяцев гитлеровцы проводили в Германии массовый террор. Были запрещены сначала коммунистическая, а затем социал-демократическая и все буржуазные партии. По указанию нового правительства были распущены профсоюзы и другие общественные организации, отменялись все формы контроля за госадминистрацией. За один год фашизм стал полноправным и единоличным хозяином в государстве.

А. Гитлер и его единомышленники сумели сделать то, что до них не могла сделать буржуазная элита Германии и ее помощники из числа администраторов государственной власти: они выиграли битву против рабочих и евреев, а также вернули Германии военный суверенитет к 1936 году. А. Гитлер сумел заручиться поддержкой всего генералитета своей страны, а через год окончательно взял в свои руки все нити внешней политики⁷.

В октябре 1933 года Германия отказалась участвовать в Женевской конференции по сокращению и ограничению вооружений и спустя несколько дней вышла из Лиги наций. 16 марта 1935 года, нарушив условия Версальского договора, правительство Германии издало закон о введении всеобщей воинской повинности и создании полумиллионной армии. Вслед за этим, в 1936 году, последовала оккупация Рейнской демилитаризованной зоны, участие германских к итальянских войск в вооруженной интервенции республиканской Испании, аннексия Австрии и другие события, агрессивного характера⁸.

В 30-е годы Советскому Союзу в области внешней политики приходилось постоянно маневрировать, укрепляя связи с различными странами Европы. Непросто складывались, например, отношения с Великобританией, которая возложила на СССР ответственность за мировой экономический кризис⁹. В конце марта 1935 года представитель Великобритании лорд-хранитель печати А. Иден, находясь в Москве с официальным визитом, встретился с И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и М.М. Литвиновым. Во время одной из встреч с А. Иденом нарком по иностранным делам СССР М.М. Литвинов заявил: «...Гитлер, выдвигая в настоящее время на первый план восточную экспансию, хочет поймать на удочку западные государства и добиться от них санкции его вооружений. Когда эти вооружения достигнут желательного для Гитлера уровня, пушки могут

начать стрелять совсем в другом направлении»¹⁰. Спустя несколько дней в печати было опубликовано совместное советско-английское коммюнике, отмечавшее «дружественное сотрудничество обеих стран в общем деле коллективной организации мира и безопасности»¹¹. Однако эти заверения были вряд ли искренни. Великобританию очень беспокоило быстрое экономическое и военное возрождение Германии. Правительство Н. Чемберлена хотело бы столкнуть между собой Германию и СССР, чтобы отвести тем самым от себя военную опасность. К такому мнению приходят многие современные эксперты, в том числе и американские историки Л. Лангер и С. Глисон¹².

Укрепление международных отношений было важнейшей задачей Советского Союза в 30-е годы. Упрочение политических и экономических связей с Францией и Малой Антантой (Чехословакией, Румынией и Югославией) перспектива восстановления отношений с США позволили в первой половине 30-х годов наладить отношения с Турцией, которые, по оценке М. М. Литвинова, были «образцом отношений с иностранными государствами»¹³. На заключении дипломатических отношений с СССР настаивали политические партии и отдельные политические деятели Югославии¹⁴.

Вместе с тем у европейских государств было основание настороженно относиться как к Германии, так и к Советскому Союзу. СССР, провозглашая мирную внешнюю политику, стоял на прежних идеологических позициях, не снимая с повестки дня задачу мировой социалистической революции как свою перспективную цель.

Фашистская Германия не скрывала своих захватнических устремлений в мировом масштабе, отводя в своих планах значительное место нашему государству. В главном труде А. Гитлера — книге «Моя борьба» — рассматривался «важнейший внешнеполитический вопрос, а именно — отношение к России»¹⁵. Фашистскому лидеру не давали покоя огромные территории СССР, Китая и даже США¹⁶. По его мнению, национал-социалистическое движение должно было собрать силы своего народа для похода по пути, который ведет этот народ из ограниченного пространства Германии к «новым земельным владениям»¹⁷. «Движение должно при этом сознавать, — писал А. Гитлер, — что на нас, как на блюстителей высших качеств рода человеческого на этой земле, возложена высочайшая задача»¹⁸.

И Советский Союз, и Германия волей своих политических деятелей, сумевших создать четко действующие в масштабах государств идеологические механизмы, шли по своему особенному пути развития. Сталинский социализм, гитлеровский фашизм были гримасой истории, ее уродливой реакцией на бессилие капитализма 20—30-х годов идти по пути совершенствования социально-политического строя.

Сталинизм и гитлеризм во многом были похожи.

Эти политические течения своими корнями уходили в так называемую теорию насилия. В перспективе их идеи насильственным путем предполагалось распространить на всю цивилизацию. У них были схожие

методы достижения своих целей, главный из которых — вооруженная борьба до окончательной победы своей идеологии на всей планете. Их объединяло и установление на своих территориях авторитарного режима, то есть строго иерархической структуры власти, не допускавшей никаких оппозиционных сил. Более того, оба режима исповедовали тоталитаризм — такой порядок управления государством, при котором все сферы общества каждая личность, становились под жесточайший контроль правящих кругов, регулируя их деятельность по установленным этими кругами законам.

Но между СССР и Германией, как представителями двух общественно-политических систем были и принципиальные различия.

В политической сфере у них были совершенно разные ценности и ориентиры. Гитлеровский фашизм абсолютизировал немецкую нацию и был готов не только положить на алтарь ее «свободы» любую жертву, но и планомерно проводил линию физического уничтожения всех неарийцев, стремясь оставить в живых лишь столько представителей «низшей расы» сколько нужно было для обслуживания немцев.

Сталинскому социализму было присуще утверждение классового подхода к политике — защита интересов пролетариата, крестьянства и трудовой интеллигенции всего мира, не зависимо от национальной принадлежности. Так было в теории, хотя ради этой перспективы сталинизм не отказывался «в рабочем порядке» уничтожать миллионы трудящихся, «не понимавших собственного блага». Кстати, точно так же поступали и фашисты, избавляясь от инакомыслящих чистокровных арийцев,

Принципиальные расхождения были у двух режимов по вопросу экономического уклада общества. Для сталинского социализма было характерно стремление к достижению в сжатые сроки и любой ценой общественной собственности на средства производства, что в 30-е годы выразилось в виде коллективизации и индустриализации всей страны. А. Гитлер же делал ставку на частный капитал, предпринимательство под неусыпным контролем государства.

Несмотря на эти различия, оба государства в ущерб благосостоянию своих народов все основные экономические усилия прикладывали к укреплению своей оборонной мощи.

В идеологической сфере различия были также огромны. Если большевики строили свои взгляды на марксистском учении, ставившем перед собой цель построения бесклассового общества, основанного на равенстве и братстве людей, то гитлеровцы возводили в абсолют немецкого «сверхчеловека», имевшего единоличное право в силу своего расового превосходства все в мире подчинять своим интересам.

Любопытно то, что эти совершенно несхожие идеологические установки утверждались на практике одинаковыми методами — тюрьмами, лагерями, пытками, оговорами, расстрелами, то есть самыми жестокими и бесчеловечными мерами. Схожи были и средства идеологической работы — монопольное право государственной машины в своих интересах распоряжаться периодической печатью, радио, кино, литературой,

искусством, достижениями научной мысли.

Таким образом, в 30-е годы этим двум государствам во многом похожим и непохожим друг на друга, удалось волонтаристским путем добиться не только стабилизации, но и существенного роста экономики, имевшей ярко выраженный милитаристский характер.

Важно то, что осуществление этих планов с обеих странах было бы не возможно без искреннего энтузиазма их народов. Советские люди в своем большинстве горячо верили, что жесточайший режим, введенный сталинским руководством, это и есть истинный социализм, которому учили К. Маркс и В.И. Ленин. Германское население так же в своей основной массе считало, что гитлеровский фашизм открыл им новые горизонты к счастливому будущему.

К середине 30-х годов ни у кого из здравомыслящих политиков не было сомнения, что именно между Советским Союзом и Германией развернется главная борьба в мире за право диктовать свои взгляды на пути развития мировой цивилизации.

С 1934 года гитлеровское правительство решило окончательно покончить с политикой Рапалло¹⁹. Одним из важнейших звеньев в цепи укрепления мирового господства Германии было подписание 26 ноября 1936 года германо-японского антикоминтерновского пакта, оформившего под флагом борьбы против Коммунистического Интернационала блок государств для завоевания мировой гегемонии. Согласно этому документу Германия и Япония обязывались вести борьбу против Коминтерна и приглашали «третьи государства, внутреннему спокойствию которых угрожает деятельность Коммунистического Интернационала, принять оборонительные меры в духе этого соглашения или присоединиться к настоящему пакту»²⁰. Подписанный одновременно с пактом секретный протокол предусматривал, что в случае возникновения или угрозы войны между СССР и одной из договаривающихся сторон, другая сторона не будет проводить политику, прямо или косвенно облегчающую положение Советского Союза. Участники подписания документа брали на себя обязательство не заключать с советской страной политических соглашений, которые противоречили бы духу антикоминтерновского пакта. Позже к этому пакту присоединились Италия, Венгрия, Маньчжоу-Го, Испания, Болгария, Финляндия, Румыния, Дания, Словакия, Хорватия и правительство той части Китая, которая была оккупирована Японией²¹.

В феврале 1936 года произошло событие имевшее важное значение дальнейшего развития действий во всей Европе: в Испании к власти пришло правительство Народного фронта. Германия и Италия не желали победы демократических сил в стране — это было им политически не выгодно. Кроме того, их привлекали природные богатства Испании: уголь железная руда, ртуть, вольфрам, свинец, то есть все то, без чего не могли обойтись их армии²². В Испанию на помощь правым силам было направлено около 50-ти тысяч немецких и около 150-ти тысяч итальянских военнослужащих — в основном летчиков и танкистов²³.

Великобритания и Франция, боясь победы революционных сил, так же поддерживали реакцию. Их позицию разделили США, хотя впоследствии Ф. Рузвельт признал, что это было «серьезной ошибкой» с их стороны²⁴.

Советский Союз решительно занял иную позицию — сторону республиканцев. СССР направил в Испанию для борьбы против антиреволюционных сил 806 военных самолетов, 362 танка, 1555 артиллерийских орудий, более 15 тысяч пулеметов, 500 тысяч винтовок, 4 миллиона снарядов²⁵. На земле Испании против фашизма воевало более 42 тысяч добровольцев из десятков стран, в том числе и около 3 тысяч советских граждан²⁶. Однако в результате сговора реакционных правящих кругов западных держав с Германией и Италией фашистам удалось захватить Мадрид и к концу марта 1939 года Б. Франко установил свой режим во всей стране.

В 30-е годы в политических кругах стран Европы и Америки были созданы предпосылки для объединения усилий в борьбе с фашизмом. Важное место в этой борьбе занимали действия СССР в создании системы коллективной безопасности. Для объединения миролюбивых сил важное значение, например, имел состоявшийся в начале июня 1933 года в Париже Европейский антифашистский конгресс, призвавший к организации боевого фронта всех противников фашизма и войны, независимо от их политических взглядов.

Во второй половине 30-х годов были достигнуты успехи в создании всемирного фронта мира. Об этом свидетельствовал проведенный в сентябре 1936 года в Брюсселе Международный конгресс мира.

В мае 1939 года в Париже состоялась Международная конференция в защиту мира, демократии и прав человека, на которой выступило примерно 600 деятелей культуры и рабочего движения из 28 стран мира.

Огромное влияние на ход антифашистской борьбы оказывала деятельность Коминтерна. Идея единства, важность согласования стратегии тактики коммунистов разных стран были в центре внимания VII Конгресса Коминтерна, проходившего в Москве в июле — августе 1935 года, Конгресс предложил использовать в борьбе с фашизмом политику Народного фронта. Центром этой политики должны были стать общедемократические, гуманистические цели сохранения мира, национальной независимости, борьбы с фашизмом.

Но на практике эту политику реализовать не удалось. Основной причиной того был сталинский режим и личные амбиции И.В. Сталина. Еще в 1934 году он выражал недовольство идеей Народного фронта. Решения VII Конгресса фактически перечеркивали прежнюю политику Коминтерна, прочно связанную с его именем. Не случайно ни в «Кратком курсе истории ВКП(б)», вышедшем в 1938 году, ни в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии об этом Конгрессе не было сказано ни слова хотя он имел колоссальное значение в борьбе с фашизмом. Это было связано с тем, что Конгресс в своих решениях предусматривал отказ от грубого администрирования и вмешательства ВКП(б) во внутренние дела компартий

других государств. Это было протестом против сталинского террора. В ответ последовал еще больший террор, физическое уничтожение многих виднейших деятелей международного коммунистического движения".

Широкомасштабные репрессии в СССР, стремление правительства СССР решать все внешнеполитические вопросы силовыми методами, явная готовность к утверждению своей политики в других, особенно приграничных, странах — все это привело во второй половине 30-х годов к резкому падению международного авторитета СССР. Для правительств западноевропейских стран Советский Союз с его идеей мировой революции казался не более привлекательным, чем германский фашизм.

Разыгрывая то «германскую», то «советскую» карту во внешней политике, ведущие страны Европы и США тем самым лишь приближали час начала новой мировой войны.

Кременюк В. А. Мировая революция, мирное сосуществование или единство мира? Поиска фокуса внешней политики СССР // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990. С. 246.

² Там же. С. 250.

³ Советская историческая энциклопедия. М., 1966. Т. 9. С. 491—492.

История Отечества. М., 1992. Ч. 2. С. 83—84.

³ Советская историческая энциклопедия. 1973. Т. 14. С. 972—973.

⁶ Безыменский Л. Предисловие // Фляйшхауэр И. Пакт Гитлер — Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938—1939. М- 1991. С. 15

⁷ Там же. С. 15—16.

⁸ История Отечества. Ч. 2. С. 85.

⁹ Рыжиков В. А. Советско-английские отношения: основные этапы истории, М., 1987. С. 49.

¹⁰ Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 235.

—141—

¹¹ Там же. С. 257.

¹² Рыжиков В. А. Указ. соч. С. 70.

¹³ СССР и Турция: 1917—1979. М., 1981. С. 103—104.

¹⁴ Советско-югославские отношения 1917—1941 гг. М., 1992. С. 282, 287—288, 291—292, 358—360.

¹⁵ Цит. по: Только ли эхо прошлого? // Воен.-ист. журн. 1990. № 1. С. 36.

¹⁶ Там же. С. 37,

¹⁷ Там же. С. 38.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Литвин Г. А., Волкодаев И. И. Планировал ли Сталин войну против Гитлера // Воен.-ист. журн. 1991. № 6. С. 26.

²⁰ Цит. по: Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 1. С. 208.

²¹ Там же. С. 208—209.

²² Овчинников Р. С. За кулисами политики невмешательства. М., 1959. С. 22—23.

²³ Война и революция в Испании, 1936—1939. М.; 1968. Г. 1. С. 198, 200, 202—204.

²⁴ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, 1936—1939 гг. М., 1987. С. 51. ²³ Проблемы испанской истории. М., 1971. С. 289.

²⁶ История Второй мировой войны. М., 1974. Т. 2. С. 55, 57.

²⁷ Егоров Ю. В. Некоторые проблемы истории Коммунистического Интернационала //

Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. М., 1989. Вып. 2. С. 56—58.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ